

ИННОКЕНТИЙ АННЕНСКИЙ

«О НЕТ, НЕ СТАН...»

О нет, не стан, пусть он так нежно-зыбок,
Я из твоих соблазнов затаю
Не влажный блеск малиновых улыбок —
Страдания холодную змею.

Так иногда в банально-пестрой зале,
Где вальс звенит, волнуя и моля,
Зову мечтой я звуки Парсифаля,
И Тень, и Смерть над маской короля...

.....

Оставь меня. Мне ложе стелет Скука.
Зачем мне рай, которым грезят все?
А если грязь и низость — только мука
По где-то там сияющей красе?..

19 мая 1906

Вологда

ВЕРБНАЯ НЕДЕЛЯ

Вале Хмара-Барщевскому

В желтый сумрак мертвого апреля,
Попрощавшись с водною пустыней,
Уплывала Вербная Неделя
На последней, на погиблой снежной льдине.

Уплывала в дымах благовонных,
В замираньи звонов похоронных,
От икон с глубокими глазами
И от Лазарей, забытых в черной яме.

Стал высоко белый месяц на ущербе,
И за всех, чья жизнь невозвратима,
Плыли жаркие слезы по вербе
На румяные щеки херувима.

14 апреля 1907

Царское Село

ПРОБУЖДЕНИЕ

Кончилась яркая чара,
Сердце очнулось пустым:
В сердце, как после пожара,
Ходит удушливый дым.

Кончилась? Жалкое слово,
Жалкого слова не трюсь:
Скоро в остатках бывшего
Я и сквозь дым разберусь.

Что не хотело обмана —
Всё остается за мной...
Солнце за гарью тумана
Желто, как вставший больной.

Жребий, о сердце, твой понят —
Старого пепла не тронь...
Больше проклятый огонь
Стен твоих черных не тронет!

СРЕДИ МИРОВ

Среди миров, в мерцании светил
Одной Звезды я повторяю имя...
Не потому, чтоб я Ее любил,
А потому, что я томлюсь с другими.

И если мне сомненье тяжело,
Я у Нее одной ищю ответа,
Не потому, что от Нее светло,
А потому, что с Ней не надо света.

3 апреля 1909

Царское Село

КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ

* * *

Я вольный ветер, я вечно вею,
Волную волны, ласкаю ивы,
В ветвях вздыхаю, вздохнув, немею,
Лелею травы, лелею нивы.

Весною светлой, как вестник мая,
Целую ландыш, в мечту влюбленный,
И внемлет ветру лазурь немая,
Я вею, млею, воздушный, сонный.

В любви неверный, расту циклоном,
Взметаю тучи, взрываю море,
Промчусь в равнинах протяжным стоном —
И гром проснется в немом просторе.

Но, снова легкий, всегда счастливый,
Нежней, чем фея ласкает фею,
Я льну к деревьям, дышу над нивой
И, вечно вольный, забвеньем вею.

1897

БЕЗГЛАГОЛЬНОСТЬ

Есть в русской природе усталая нежность,
Безмолвная боль затаенной печали,

Безвыходность горя, безгласность, безбрежность,
Холодная высь, уходящие дали.

Приди на рассвете на склон косогора, —
Над зябкой рекою дымится прохлада,
Чернеет громада застывшего бора,
И сердцу так больно, и сердце не радо.

Недвижный камыш. Не трепещет осока.
Глубокая тишь. Безглагольность покоя.
Луга убегают далёко-далёко.
Во всем утомленье — глухое, немое.

Войди на закате, как в свежие волны,
В прохладную глушь деревенского сада, —
Деревья так сумрачно-странно-безмолвны,
И сердцу так грустно, и сердце не радо.

Как будто душа о желанном просила,
И сделали ей незаслуженно больно.
И сердце простило, но сердце застыло,
И плачет, и плачет, и плачет невольно.

1900

«НЕТ ДНЯ,
ЧТОБ Я НЕ ДУМАЛ О ТЕБЕ...»

Нет дня, чтоб я не думал о тебе,
Нет часа, чтоб тебя я не желал.
Проклятие невидящей судьбе,
Мудрец сказал, что мир постыдно мал.

Постыдно мал и тесен для мечты,
И все же ты далеко от меня.

О, боль моя! Желанна мне лишь ты,
Я жажду новой боли и огня!

Люблю тебя капризною мечтой,
Люблю тебя всей силою души,
Люблю тебя всей кровью молодой,
Люблю тебя, люблю тебя, спеши!

«ЕСТЬ ПОЦЕЛУИ —
КАК СНЫ СВОБОДНЫЕ...»

Есть поцелуи — как сны свободные,
Блаженно-яркие, до исступления.
Есть поцелуи — как снег холодные.
Есть поцелуи — как оскорбление.

О, поцелуи — насильно данные,
О, поцелуи — во имя мщения!
Какие жгучие, какие странные,
С их вспышкой счастья и отвращения!

Беги же с трепетом от исступленности,
Нет меры снам моим, и нет названия.
Я силен — волею моей влюбленности,
Я силен дерзостью — негодования!

«О, ЖЕНЩИНА, ДИТЯ,
ПРИВЫКШЕЕ ИГРАТЬ...»

О, женщина, дитя, привыкшее играть
И взором нежных глаз, и лаской поцелуя,
Я должен бы тебя всем сердцем презирать,
А я тебя люблю, волнуясь и тоскуя!

Люблю и рвусь к тебе, прощаю и люблю,
Живу одной тобой в моих терзаниях страстных,
Для прихоти твоей я душу погублю,
Все, все возьми себе — за взгляд очей прекрасных,

За слово лживое, что истины нежней,
За сладкую тоску восторженных мучений!
Ты, море странных снов, и звуков, и огней!
Ты, друг и вечный враг! Злой дух и добрый гений!

1894

ЗИНАИДА ГИППИУС

ЮНЬЙ МАРТ

Allons, enfants de ta patrie...

Пойдем на весенние улицы,
Пойдем в золотую метель.
Там солнце со снегом целуется
И льет огнерадостный хмель.

По ветру, под белыми пчелами,
Взлетает пылающий стяг.
Цвети меж домами веселыми
Наш гордый, наш мартовский мак!

Еще не изжито проклятие,
Позор небывалой войны.
Дерзайте! Поможет нам снять его
Свобода великой страны.

Пойдем в испытания встречные,
Пока не опущен наш меч.
Но свяжемся клятвой навечною
Весеннюю волю беречь!

8 марта 1917

АПЕЛЬСИННЫЕ ЦВЕТЫ

Н. В-т

О, берегитесь, убегайте
От жизни легкой пустоты.
И прах земной не принимайте
За апельсиновые цветы.

Под серым небом Таормины
Среди глубин некрасоты
На миг припомнились единый
Мне апельсиновые цветы.

Поверьте, встречи нет случайной, —
Как мало их среди суеты!
И наша встреча дышит тайной,
Как апельсиновые цветы.

Вы счастья ищете напрасно,
О, вы боитесь высоты!
А счастье может быть прекрасно,
Как апельсиновые цветы.

Любите смелость нежеланья,
Любите радости молчанья,
Неисполнимые мечты,
Любите тайну нашей встречи,
И все несказанные речи,
И апельсиновые цветы.

1897

ВСЁ ОНА

Медный грохот, дымный порох,
Рыжелишкие струи,
Тел ползущих влажный шорох...
Где чужие? Где свои?

Нет напрасных ожиданий,
Недостигнутых побед,
Но и сбывшихся мечтаний,
Одолений — тоже нет.

Все едины, всё едино,
Мы ль, они ли... смерть — одна.
И работает машина,
И жует, жует война...

1914

ЛЮБОВЬ — ОДНА

Единый раз вскипает пеной
И рассыпается волна.
Не может сердце жить изменой,
Измены нет: любовь — Одна.

Мы негодуем, иль играем,
Иль лжем — но в сердце тишина.
Мы никогда не изменяем:
Душа одна — любовь одна.

Однообразно и пустынно
Однообразием сильна
Проходит жизнь... И в жизни длинной
Любовь одна, всегда одна.